

Хаотические энергетические волны опустошали руины, а неизвестные буддийские звуки раздавались непрерывно, как вечная мелодия.

В результате великой битвы святилище оказалось в еще худшем состоянии, на грани того, чтобы в любой момент рухнуть.

Мастер Чжи Цзан стоял со скрытым лицом, окутанный слабой буддийской энергией и выглядел весьма загадочно.

Конечно, никто не посмел бы недооценивать его сейчас, после того как он легко расправился с двумя боевыми трупами.

"Монах, знаешь ли ты, кого защищаешь?" Ясный голос доносился из тени - явно женский.

"Каждый заслуживает защиты". спокойно сказал монах.

"Мы посмотрим, достаточно ли ты силен для этого!" Из глубины руин донеслось фыркание.

Это был еретический лорд с величественной аурой, разворачивающий массивную печать, похожую на Пятипалую гору.

Он был очень силен, раз осмелился напасть, увидев силу монаха.

"Грохот!" Ладонь содержала силу пяти элементов и тяжесть неба.

Мастер Чжи Цзан сложил ладони вместе и начал читать нараспев. Затем он выплюнул золотые руны, которые превратились в писание, чтобы остановить надвигающуюся атаку.

Затем он широко раскрыл глаза и выпустил два золотых луча. Черная вуаль на его шляпе не смогла остановить лучи.

Они вырвались наружу, словно мечи, разрубающие небеса. Из тени послышался крик. Один еретический владыка только что был уничтожен.

"Амитабха..." Монах читал писание, предназначенное для перехода на другую сторону.

Десятый владыка Сенлуо и монарх Виолетси решили напасть одновременно. Они были первостепенными гигантами девятого уровня. Их техники обрушились, как два цунами, заполнив все вокруг.

Все, кто был ниже уровня Гигантов, встали на колени. Даже гиганты начали дрожать и

покрылись холодным потом.

Монах не поддавался давлению и продолжал петь, в итоге создав из света огромного Будду, возвышающегося на сто метров.

"Жужжание". Этот аватар нанес два звучных удара ладонью, которые прозвучали как два громких колокола.

Оба бойца были вынуждены отступить, загоровшись. Их переполнял страх, ведь этот монах так легко ранил их.

"Бум!" Два буддийских персонажа диаметром тридцать метров спустились с неба с разрушительной силой.

Двое бежали, спасая свои жизни, так как эти два слова могли оставить неизгладимые повреждения, а то и вовсе убить их.

"Бах!" Два персонажа пронеслись мимо них, оставив тяжелые раны и лужи крови на земле.

Они вдвоем выбежали из руин, не оглядываясь. Другие культиваторы, естественно, сделали то же самое.

Они непременно разнесут весть о том, что у похитителя любви есть союзник - чрезвычайно сильный и потенциально извращенный монах, способный победить культиваторов девятого уровня.

Сегодняшний результат превзошел все ожидания. Семь мастеров сражались и проиграли против И Чжэньфэна, почти половина лишилась жизни. Затем из ниоткуда появился чудовищный монах и помог ему.

Имя И Чжэньфэна, безусловно, будет звучать по всей Цзинь впоследствии.

"Удивительно, твоя культивация бесконечно близка к царству Нирваны, всего в одном шаге от него". Фэйюнь снова превратился в И Чжэньфэна, он выглядел красивым и дьявольским, хлопая в ладоши.

Е Сиван стояла рядом с ним, почти как охранник с огненным мечом в руке. Она выглядела настороженной по отношению к этому монаху.

"По сравнению с вами, Благодетель, я не такая уж и большая шишка: покорить эту благородную леди, несмотря на серьезное ранение. Вот это удивительно". остроумно сказал монах.

Фэйюнь заметила гримасу на лице Е Сивана и сменила тему: "Если я не ошибаюсь, срок твоей жизни подходит к концу? Ты здесь, чтобы найти Небесное Царство, чтобы прорваться в царство Нирваны?"

Теоретически, человек не сможет достичь 1000 лет, не став Просветленным существом.

Однако существует множество лекарств долголетия, способных продлить жизнь. Монах Чжи Цан явно использовал некоторые из них, чтобы прожить дольше, чем сейчас. Увы, у него осталось не так много, а лекарства стали неэффективными. Ему нужно было достичь следующего уровня.

В конечном счете, все виды культивирования были соревнованием с небесами и мирскими порядками.

Монах немного поразмыслил, затем кивнул и ответил печальным тоном: "У меня есть еще два года".

Фэйюнь открыл свой бумажный веер и начал обмахивать себя, улыбаясь: "Ты определенно ближе всех к Нирване, но расстояние до последнего шага составляет десять миллионов миль. Ты никогда не сможешь достичь ее без правильной возможности".

"Не просто десять миллионов миль. Только те, кто достиг этой ступени, знают, насколько она трудна, сродни расстоянию между небом и землей. Чем ближе человек к Нирване, тем больше он узнает об этом. Многим гениям в истории понадобилось всего сто лет, чтобы достичь пика Небесного Мандата девятого уровня. Однако они оставались здесь до самой смерти. Вдох, путь к великому дао становится только труднее, это за пределами вашего воображения..."

"Почему бы не попробовать в последний раз?" сказал Фэйюнь.

"Что ты имеешь в виду?" Глаза монаха сузились.

Фэйюнь продолжал играть со своим веером, идя в направлении великого святилища. Он ухмыльнулся и сказал: "Пойдемте в большой зал, я очень заинтересован в королевстве, которое вы ищете".

Четыре девушки последовали прямо за ним. Они дошли до входа в зал, прежде чем непосредственно войти внутрь.

Монах долго колебался, прежде чем последовать за ним. Если эти молодые люди не боялись, то почему он должен бояться? Жить ему оставалось не так уж долго.

"В большом зале много опасностей, один неверный шаг - и все кончено". Монах подхватил.

Фэйюнь знал, что тот сейчас появится, и сделал серьезное выражение лица: "Я более уверен в том, что ты здесь".

Монах опустил свою черную шляпу, обнажив лысую голову. На нем была нитка с восемнадцатью бусинами, светящимися чистой буддийской близостью.

"Вы культивируете Золотого шелкопряда?" спросил он со скепсисом в глазах.

"Да".

"Ты действительно тот самый Божественный Король Цзинь?" снова спросил монах.

"Конечно, на данный момент".

"Писание сейчас на тебе?" Глаза монаха стали горячими, когда он остановился. Никто не мог оставаться спокойным, услышав об этом писании.

Фэйюнь тоже остановился и с улыбкой кивнул.

Они вдвоем использовали ментальную передачу, поэтому другие девушки не могли ничего слышать. Они только подумали, что эти двое ведут себя странно.

"Писание - это то, что привело меня сюда, а это значит, что его провидение защищает меня, иначе у меня не хватило бы смелости прийти сюда". добавил Фэйюнь.

Монах успокоился и стал немного надеяться. Если писание вело его, то, возможно, королевство действительно находится в этом зале. Тогда у него будет большой шанс достичь Нирваны, попав туда.

Монах был хитрым и расчетливым, а не чисто буддийским культиватором. Он вдруг улыбнулся и, сложив ладони вместе, поклонился Фэн Фэйюню, на этот раз произнес вслух: "В большом зале есть какое-то зло, оставшееся с древних времен, поэтому будьте осторожны. Старайтесь идти позади меня. Все будет хорошо, пока мы не встревожим самую сильную злую буддийскую душу".

Большой зал на самом деле был разрушенным миром, совершенно темным и неизвестного размера. Они вошли в независимое и особое измерение со шлейфами буддийских огней и жутким пламенем.

Это место казалось полным иллюзий: разбитые золотые столбы, платформы, покрытые пылью, старые коврики для молитв, потрескавшиеся деревянные рыбы и многое другое.

Они парили в воздухе и слабо светились. Кто знает, как давно они здесь находятся?

Кто-то вдруг закричал сзади - Лю Жуйсинь. Она наступила на скелет и проломила несколько костей.

На черепе была дыра размером с кулак, как будто кто-то раздавил его, чтобы вынуть мозг.

Группа остановилась, и монах тихо прошептал: "Это труп Великана, который пришел сюда несколько тысяч лет назад, убитый злыми душами буддистов".

"Они являются частью Трех зол?" спросил Фэйюнь.

"Разновидность призраков, но гораздо сильнее обычных". Монах кивнул.

"Друг дал мне эту бутылку, интересно, поможет ли она против этих душ". Фэйюнь задумался и достал бутылочку из своего пространственного камня.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2991188>